

Без права на ошибку

Ветеран-разминер Михаил Чернушевич – о ювелирной работе сапера после войны, утрате товарищей и силе отваги.

Тяжелейшая послевоенная ситуация в Беларуси — разруха, голод и холод, неустроенность людей — усугублялась еще и необходимостью скорейшей очистки нашей земли от неразорвавшихся бомб и снарядов. В 1944 году отступающий противник активно минировал постройки, дороги, железнодорожные пути, лесные массивы и поля.

Поля, опасные для жизни

Белорусская земля была буквально нашпигована различными немецкими трофеями, многие из которых являются находками батальонов профессиональных копателей и по сей день. Исследователи истории сравнительно недавно обнародовали доклад 1946 года «О работе по сплошному разминированию и сбору трофейного, отечественного вооружения на территории БССР», помеченный грифом «Секретно» на долгие послевоенные десятилетия. В документе есть такие сводки: «С апреля 1944 по сентябрь 1946 года из подлежащей разминированию общей площади в 196 659 квадратных километров было проверено, очищено от боеприпасов и разминировано

109 099 километров. Обнаружено и обезврежено мин 1 746 661, авиабомб, снарядов и гранат 8 088 886 штук». Кроме того, в списке вывезенных с полей трофеев значатся артиллерийские орудия (337), танки (553), тракторы (474), автомашины (3665 единиц).

Наш собеседник, ветеран-тыловик Михаил Чернушевич, принимал самое непосредственное участие в работах по разминированию и очистке территории Беларуси от взрывоопасных предметов. На войну он не попал в силу юного возраста, но приближал мирную и спокойную жизнь после Великой Победы своим профессионализмом и с огромным риском для жизни. Михаил Чернушевич с ноября 1945 года по март 1951 года выполнял тяжелейшую работу разминера различных объектов.

Позвали в саперы «купцы»

Сегодня Михаилу Казимировичу Чернушевичу 93 года. Он приветливо встречает нас в своей квартире в центре Слуцка, улыбается, сразу с порога вспоминает черные шутки про ювелирную саперную работу:

— Говорят, что сапер ошибается лишь однажды, но о своей ошибке уже не узнает...

Михаил Чернушевич достает свой военный билет и медали «За отвагу», «За победу над Германией», а также многочисленные юбилейные награды. В годы военного лихолетья он был еще подростком:

— Родился в деревне Кожушки в 1927 году, был первенцем в семье... На правах старшего много помогал родителям-крестьянам в поле. Когда бахнула война, 14 лет мне исполнилось, успел окончить пять классов средней школы. Тяжелое время было в оккупированном захватчиками селе. Сразу после освобождения Беларуси в 1944 году меня забрали в армию. Был таким худым, что меня не хотели брать в солдаты из-за дефицита веса. Помню, привезли нас из Слуцка в военчасть, поселили в бараки — бывшие конюшни, где мы спали на трехъярусных кроватях. Что говорить, в послевоенные годы было нам, курсантам, очень голодно и холодно...

Однажды новобранцев собрали и поставили перед так называемыми купцами. Кого-то звали в морфлот, кого-то — в другие войска, а тощего солдатика Михаила — в саперы. Его воинская часть размещалась сначала в Масюковщине, потом в Могилеве, служил разминером в 10-й гвардейской саперной бригаде.

В гостиной ветерана на видном месте — свадебная фотография с женой Анелей.

Дело ювелирной точности

— Вспомните ли сейчас свое первое разминирование? — спрашиваю у ветерана.

— А как же! Разминировал в Минске территории современного парка имени Максима Горького — снимал с мин замыкатели. Часовые механизмы были настроены немцами на год, а то и на несколько лет, чтобы и в мирное время мины могли наделать беды. Захватчики были изобретательными в минировании нашей земли, их «черные сюрпризы» приносили и после боевых действий много несчастий простым людям.

— Страшно ли было на полевых испытаниях в саперной работе?

— Да я такой же, как все, — живой человек. Только если обычные люди инстинктивно избегали минных полей и заминированных зон, то у нас, наоборот, были с ними частые встречи. Сближение с взрывоопасными предметами, стрессы являлись делом обычным, привыкли. Молодыми, горячими, отважными мы были, жить хотелось. Поэтому, конечно, неукоснительно соблюдали меры безопасности при выполнении приказа по обезвреживанию взрывоопасных объектов.

Саперы использовали для разминирования специальные щупы разных размеров. Они были короткими, средними, глубинными. В подчинении у послевоенного сапера было два-три солдата. Его работе не позавидуешь...

— Например, дают нам участок для прочесывания, карту приблизительного размещения мин. Мы идем и работаем. Но сперва молодым саперам надо включить голову: провести грамотную разведку, узнать, какие именно мины оставили после себя захватчики.

Сотни тысяч квадратных километров белорусской земли были разминированы саперами после войны.

По словам Михаила Казимировича, он видел во время службы разные устройства. В основном это были мины танковые, пехотные, натяжные:

— Бывает, разминируем одну, а взорвется соседняя. При внезапном взрыве, нештатной ситуации, мы падали на землю лицом вниз, прикрывая голову руками. Я, надо признаться, по жизни счастливчик, с боевой группой товарищей остался в живых, но немало моих коллег погибло молодыми. Вот тогда было очень тяжело. Переживал за всех ушедших при выполнении заданий ребят.

Разминировали солдаты саперной бригады, где служил Михаил Чернушевич, и мосты, и железнодорожные пути, и здания, и различные открытые площадки. — Наша бригада облазила вдоль и поперек практически весь Минск, изучала подвалы, в буквальном смысле ощупывала белорусскую столицу. Много объектов было в Могилеве, — вспоминает ветеран.

Вернулся Михаил Казимирович домой, в Слуцк, после увольнения в запас в 1951 году. Хотя командование предлагало ему как высококлассному специалисту саперной группы служить дальше, учить разминированию молодежь,

он все-таки выбрал мирную профессию водителя на торговой базе магазина. В Слуцке он встретил свою половину — очаровательную Анелю, с которой до сих пор вместе. Семья у Чернушевичей сложилась дружная.

— *Работали много всю жизнь, оба получили звание ветерана труда, вырастили сына Валерия и дочь Татьяну, подрастают внуки. Все у нас хорошо,* — рассказывает гостеприимная Анеля Иосифовна и приглашает нас еще при случае заглянуть к ним в дом. А Михаил Казимирович уверен, что с выбором супруги, как и с минами, не промахнулся. Он показал семейную фотографию в гостиной. Красивая молодая пара серьезно смотрит на нас с портрета — и сегодня в их глазах все тот же юный и жизнерадостный блеск.

Татьяна Шимук

Рэспубліка. – 2020. - 31 ліп. – С. 14.